

ЗАМЕТКИ О РЕГУЛЯРНОЙ ПОЛИСЕМИИ И ОМОНИМИИ НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКОВ МАНДЕ

К.И. Поздняков

INALCO, LLACAN
pozdniaikov@free.fr

Аннотация: В статье на примере языков манде рассматриваются возможности использования регулярной полисемии и регулярной омонимии для решения задач компаративистики и семантической типологии. Исследуются три случая. Регулярная полисемия, отмеченная только в языках манде, может быть использована для семантической реконструкции праманде. Регулярная омонимия, отмеченная только в языках манде, позволяет выделить фонетически близкие или омонимичные корни праманде. Регулярная омонимия, отмеченная не только в языках манде, но и в других ветвях нигер-конго, позволяет установить регулярные фонетические соответствия между языками различных ветвей нигер-конго без промежуточных реконструкций.

Ключевые слова: регулярная полисемия, регулярная омонимия, нигер-конго, семантическая реконструкция, праманде

NOTES ON REGULAR POLYSEMY AND HOMONYMY (MANDE LANGUAGES)

Konstantin Pozdniaikov

LLACAN – INALCO
pozdniaikov@free.fr

Abstract: Based on Mande languages as an example, the article examines the possibilities of using regular polysemy and regular homonymy for solving problems of comparative studies and semantic typology. Three cases are investigated. Regular polysemy noted only in Mande languages can be used for semantic reconstruction of Proto-Mande. Regular homonymy, noted only in the Mande languages, makes it

possible to distinguish phonetically similar roots of Proto-Mande. Regular homonymy, noted not only in the Mande languages, but also in other branches of the Niger-Congo, makes it possible to discover regular phonetic correspondences between the languages of various branches of the Niger-Congo without any intermediate reconstructions.

Key words: regular polysemy, regular homonymy, Niger-Congo, semantic reconstruction, Proto-Mande

1. Введение

В (Pozdniakov & Segerer 2019) были намечены некоторые возможности использования регулярной омофонии для сравнительно-исторических исследований. Под омофонией понимается формальное совпадение двух слов с разными значениями в словаре – вне зависимости от того, возникает ли это совпадение в результате полисемии или омонимии. Под регулярной омофонией понимается совпадение двух слов с разными значениями в трех и более различных языках. В этом случае вероятность случайного совпадения представляет исключительно маловероятное событие. Полученные выводы опирались на данные RefLex (Segerer & Flavier 2011–2018) – наиболее полной на сегодняшний день лексической базы данных, включающей приблизительно 1150000 слов языков Африки (785 языков, 1289 источников на июнь 2019 г.). Регулярная полисемия дает дополнительные аргументы для этимологического сближения слов с различающимися значениями в родственных языках и для семантической реконструкции, в то время как регулярная омонимия позволяет установить надежные регулярные фонетические соответствия между языками, а в некоторых случаях и доказать родство языков. Для выделения омофонов в базе RefLex Г. Сежерер написал комфортную программу, которой можно пользоваться в открытом доступе в Интернете (Segerer 2020).

В данной статье более подробно рассматриваются некоторые интересные случаи регулярной полисемии и регулярной омонимии

в языках манде. Сравнительно-историческое исследование языков манде является сегодня одной из самых динамичных областей африканской компаративистики – в первую очередь, благодаря многолетней работе В.Ф. Выдрина, результаты которой частично отражены в (Vydrin 2020). Отметим, что, хотя родство языков манде надежно установлено, принадлежность языков семьи манде к нигеро-конголезской макросемье языков оспаривается рядом авторитетных африканистов (см., например, Dimmendaal 2008; Güldemann 2008).

Некоторые языки манде пока не представлены в базе RefLex, но в целом данные по манде в базе достаточно внушительны (116273 слова, 140 источников на май 2020 г.). В этой небольшой статье невозможно дать системное описание разнообразных случаев омофонии в языках манде. Ограничимся здесь отдельными иллюстрациями трех различных случаев регулярной омофонии.

- Регулярная полисемия. Для двух значений отмечена общая форма не только в языках манде, но в языках других семей, в том числе не относящихся к нигеро-конголезским.
- Регулярная омонимия в пределах одной семьи. Для двух значений отмечена общая форма только в языках манде. При этом формы слов в различных языках фонетически близки. В этих случаях иногда можно предположить омонимию (или фонетическую близость) двух корней в праманде с сохранением их рефлексов в ряде современных языков. Теоретически здесь следует учитывать и возможность локальной полисемии, проявляющейся только в языках манде.
- Регулярная омонимия в разных ветвях нигеро-конголезских языков. Наиболее интересный случай для установления фонетических соответствий между языками различных нигеро-конголезских семей и групп, поскольку вероятность случайного возникновения регулярной омонимии ничтожна. Подобные случаи могут рассматриваться как дополнительный аргумент для отнесения языков манде к нигеро-конголезским.

2. Регулярная полисемия

‘грива’ = ‘плавник’

Наиболее частая полисемия в языках Африки для ‘плавник’ – ‘крыло’. Менее прозрачна полисемия ‘грива’ = ‘плавник’, отмеченная в бамбара (*jàkí*). То, что это именно полисемия, видно по следующим языкам, в которых в одной форме сочетаются эти два значения: диола-фоньи *ka-saal* ‘crinière / nageoire’, коньяги *æ-ncir* ‘crinière / queue / nageoire dorsale / tranchant de couteau’, лаал *bílbíl* ‘poils dorsaux / épine dorsale / crinière / nageoire dorsale’. Статистическая вероятность омонимии в подобных случаях ничтожна.

‘покупать’ = ‘предавать’

Полисемия отмечена в бобо-мадаре: *zàbūrē* ‘vendre’ / ‘trahir’. Отмечу, что для ‘trahir’ это наиболее частая полисемия. Она отмечена в 10 языках различных семей и групп. Некоторые языки показывают возможную семантическую связь приведенных понятий через значение ‘давать’, например прабанту **páan* ‘donner / vendre / trahir’.

‘бросать’ = ‘терять’

Отмечена в мандинка: *fili* ‘jeter / perdre’ и дьюла-койяга (*frí*). Полисемия доказывается независимыми примерами из 10 языков, например басари *a-lâp* ‘jeter / perdre / enterrer’.

‘дорога’ = ‘раз’

Какабе *kílá* ‘chemin / route / voyage / fois’. 9 африканских языков в базе данных.

‘нога’ = ‘раз’

Сонинке *tâ ~ tàa-* ‘pied / fois / tour de rôle’. 12 африканских языков разных групп в базе данных.

‘глаз’ = ‘цвет’

Полисемия развивается через значение ‘вид’ во многих языках Африки. В языках манде, в частности: хасонка *jà* ‘manière / couleur /

oeil / devant / fois’, дан уџ ‘couleur / œil’, сан-мая уεε ‘trou / couleur / œil’.

‘узел’ = ‘горб’

Ваи *krúú* / *kríú* ‘furoncle / bosse / bousouffure / noeud / groupe’, манинка *kútù* ‘former une bosse / boule / bosse / noeud / kyste / léger’. Полисемия отмечена в 10 языках разных групп.

‘горький’ = ‘трудный’

Полисемия в биса *kúsí* ‘amer / difficile’ подтверждается за пределами манде в мади *òwá* ‘dur / difficile / aigre / amer’, сисала *hààkè* ‘amer / difficile’.

‘горячий’ = ‘трудный’

Из языков манде полисемия отмечена в бамбара: *gàn* ‘chaud / être chaud, chauffer, réchauffer / être ou devenir difficile, pénible, tenailler, inquiéter’. Подтверждается полисемия формами языков гур, атлантических, сахарских и чадских языков. В семье манде интересны также близкие формы какабе и ваи, где разные слова с указанными значениями, возможно, связаны отношениями деривации: какабе *gbàndì* ‘chaud’ ~ *gbàndèn* ‘difficile’, ваи *kpàndì* ‘chaud’ ~ *kpè’è* / *kpè’ébe* ‘difficile’.

‘горячий’ = ‘быстрый’

В семье манде полисемия отмечена, по-видимому, только в бокбара (*wqaa* ‘vitesse / chaud / rapide’) и в сонинке *táwó* ‘chaud / rapide’. Интересно, что корень *taw* в редуцированной форме в обоих значениях отмечен и в ряде языков догон, которые, возможно, заимствовали его из сонинке: бени-тей – дьямсай – бондумдом *táw-táw* ‘blanc / (e.g. animal) very fast (=very hot) (intensifier) / (animal etc.) très rapide (= très chaud) (intensif) / chaud’. Впрочем, направление заимствования здесь неочевидно. Дело в том, что именно в языках догон наиболее широко представлена указанная полисемия, причем в других корнях, например: ‘rapide / chaud’:

торо-со *ǰǰú*, бени-тей *ǰw*, бондум-дом *ǰáw-ǰáw*, колум-со *báǰú-báǰú*, колум-со *náǰǰá*. В Африке полисемия отмечена также в языках гур. Ср. русск. *горячий конь*.

‘холодный’ = ‘медленный’

Полисемия отмечена в обеих группах манде: само-майя *ǰanturu* ‘froid / frais / lent / paix’; дьялонке *ǰímbéǰí* ‘lent / froid’, сонинке *múǰǰé* ‘froid / calme / lent’, дьяла-койяга *ǰwá* ‘froid / lent / fièvre / odeur’. Отмечена она и в других языках Африки, в том числе в языках догон, гур и адамауа.

Отметим, что здесь мы сталкиваемся со случаем пропорциональной полисемии: полисемия ‘холодный’ = ‘медленный’ поддерживается полисемией ‘горячий’ = ‘быстрый’.

‘волос’ = ‘перо’

В языках манде, в частности: мандинка *tú* ‘cheveu / poil / plume / voler (oiseau)’, западный манинка *tù* ‘poil / cheveu / plume / paille / sauter / voler’, ваи *kùn-dû* ‘cheveu / plume’ (*kùn* ‘голова’, отсюда очевидно исходное значение ‘cheveu’), дьяла-коро *ǰé* ‘poil / cheveu / plume’, сонинке *yínté* ‘cheveu / poil / plume’. Е.В. Перехвальская (Perekhval'skaya 2008: 59) отмечает эту полисемию также в языках муан, гуру, уан, дан-гуэта, дан-бло, дан-кла, бен. Полисемия широко распространена и за пределами языков манде (30 языков в базе).

‘кожа’ = ‘тело’

Полисемия отмечена в языках манде для различных корней: коно *ǰbò*, южный бобо-мадаре *kòn / kòmà*, ваи *máí*, сонинке *hàté*, гуру *kʷéǰé*, мано *kròǰó*. В базе отмечена для 50 африканских языков.

‘тупой’ = ‘пресный’

В языках манде: микифоре *sèyà* ‘fade / émoussé / apaiser’. Полисемия доказывается внешними данными, в частности: ганза (Nomotic) *t'ama* ‘paresseux / fade / émoussé’, жу|’хоан (Non-Khoe:

Ju) *dʒ'òrò* ‘émoussé / fade’, мади (Central Sudanic: Moru-Madi) *àsá / āsā* ‘fade / émoussé’.

‘лист’ = ‘мести’

В языках манде прослеживается (в общем корне) в бамбара *fura*, банкагома *fla*, манинка *fità*. Однако отмечается и за пределами манде, например, налу *teek* ‘balayer / feuille’.

‘луна’ = ‘зеркало’

Интересный набор значений в сусу *kiké* ‘miroir / lune / mois’ представляет случай полисемии, что подтверждается следующими формами со значениями ‘lune / mois / miroir’: лимба *senkele*, аттие (Kwa) *pò*, номаанде (Bantoid) *òòlì*.

‘новый’ = ‘недавно’

Полисемия в дан *děě* ‘nouveau / encore / récemment’ подтверждается в оболо (Benue-Congo: Cross River) *áyáyá* ‘nouveau / jeune / récemment’, мади *údí / ūdí* ‘nouveau / récemment’.

‘терять’ = ‘ошибаться’

Представлена в языках манде в разных корнях: бобо-мадаре *fīrē* (дьюла-койяга *fīrì*), сонинке *sánkú*, сонинке *sámú*. Широко представлена за пределами манде (20 африканских языков в базе).

‘спускаться’ = ‘рожать’

Полисемия широко отмечена как в западных, так и в восточных манде: бамбара *jìgí*, сонинке *gòró*; само *gisì (gisì) ~ jise*. Засвидетельствована и за пределами манде, в частности: пана (Gur) *cúsú*, заар (Chadic) *fíí*. Ср. fr. *accoucher* < *coucher*.

‘кусок’ = ‘половина’

Два различных корня в языках манде: бамбара *fěérě*, гуру *fē*, дан *pěě ~ pǎǎ*, бле *gù*. Полисемия широко распространена в Африке за пределами манде (20 африканских языков в базе).

‘бок’ = ‘половина’

Пересекается с предыдущим случаем полисемии в дан *pěě* ~ *pěě* ‘morceau / côté / moitié / pays’. Полисемия ‘côté’ > ‘moitié’ проявляется также в другом корне манде: мандинка *kárà*. Широко представлена в других языках Африки (10 языков).

‘середина’ = ‘половина’

Третья модель для значения ‘половина’: мандинка *tema* ‘milieu / moitié’, сусу *tàgì* ‘parmi / entre / moitié / milieu / dos (milieu)’. Отмечена в 16 африканских языках.

‘ложиться’, ‘класть’ = ‘верить’

В языках манде отмечена в основном для корня *lá*: дьюла, ха-сонка, какабе *lá*, мандинка *láá*, манинка *làà*. Однако встречается и в других корнях, например, сонинке *sáxú*. Ср. русск. *положиться*.

‘стоять’ = ‘ждать’

В семье манде: хасонка *lò*, какабе *lò*, кпелле *tɔ*. Полисемия отмечена в самых различных африканских языках.

‘стоять’, ‘останавливать(ся)’ = ‘строить’

Пересекается с предыдущим корнем: мано *dɔ̄*, хасонка *lò*, микифоре *sɔ̄*, ваи *sɔ̄* ~ *sò*; ‘debout’ = ‘construire’: мано *dɔ̄*, муан *dɔ̄dɛ̄*, ваи *sɔ̄*. Любопытно, что в базе эти две модели полисемии выявляются только в языках манде, несмотря на то, что семантически они достаточно прозрачны.

‘дух’, ‘душа’ = ‘тень’

Муан *dīī* ‘ombre / âme / esprit / image / reflet’, бокобару *nīnī* ‘reflet / ombre / esprit’. Всего 17 африканских языков в базе.

Случаи регулярной полисемии не всегда прозрачны, но их регулярность теоретически понятна. Как правило, достаточно понятны и случаи регулярной омонимии в генетически близких

языках, то есть в языках, относящихся к одной группе или семье. Рассмотрим несколько таких случаев на примере языков манде в следующем разделе.

2. Регулярная омонимия в пределах одной семьи

В ряде западных языков манде обнаруживается омонимия форм со значениями ‘дорога’ и ‘бояться’: манинка *silà*, хасонка *sílá*, бамбара *sira*, дзуунго (самого) *ʃi*.¹ Очевидно, что в данном случае мы имеем дело с двумя корнями, которые имели идентичную или близкую форму в праязыке западной группы манде, и с их рефлексамии. Это подтверждается результатами сравнительно-исторического анализа. Так, для для подгруппы манден В.Ф. Выдрин (Vydrin 2020) предварительно реконструирует **sÍLa* ‘road’ и **sÍLg* ‘fear’, которые различаются только конечной назализацией в одном из корней. В таком случае омонимия возникла, в частности, в результате назализации рефлекса ‘road’ в бамбара и утраты назализации рефлекса ‘fear’ в манинка. В самого омонимия возникла в результате исчезновения второго слога. Опираясь на эту омонимию, мы получаем, наряду с соответствием манден *si-* ~ самого *ʃi*, регулярные соответствия в других западных языках манде, в которых сохраняются минимальные различия в интересующих нас формах: какабе *ki-* (*kílá* ‘дорога’, *kílán* ‘бояться’), могофин *ki-* (*kílá* ‘дорога’, *kílàn* ‘бояться’), коно *ci-* (*kílá*, *cía* ‘дорога’ ~ *kía*, *cían* ‘бояться’). Эти соответствия хорошо известны: В.Ф. Выдрин реконструирует для них палатализованный веллярный **g’*.² Но важно отметить, что мы получили приведенные соответствия, не обращаясь к другим корням (‘баобаб’, ‘медь’ и др.), – опорой нам послужил единственный случай омонимии, имеющий доказатель-

¹ За пределами манде эта омонимия зафиксирована лишь один раз: банда (Ubangi) *awa* ‘diarrhée / **chemin** / fois / manière / **peur** / endroit / sentier’.

² Реконструкция звонкого мне представляется дискуссионной, но это отдельная большая тема.

ную силу. Через него мы можем выйти и на соответствия в юго-восточных манде, по крайней мере в южных: дан-гуэта *zi-*: *zì* ‘дорога’, *zì* ‘дрожать (от страха)’.³ Это дает нам основания для того, чтобы реконструировать интересующие нас слова с общим начальным согласным и с передним гласным для праманде в целом, несмотря на слабую представленность возможных рефлексов предполагаемого корня со значением ‘бояться’ в юго-восточных манде.

Приведем ряд других омонимов такого рода.

‘покупать’ = ‘год’

Полные омонимы отмечены в коно (*sàn*), ваи (*sǎŋ*), манинка ньоколо (*sáŋ*), какабе (*sàn*). Вполне возможно, что в праязыке западной группы формы различались тонами: ср. хасонка *sàn* ‘покупать’, *sán* ‘год’, леле *san* ‘покупать’, *sàn* ‘год’.

‘глотать’ = ‘хвост’ = ‘луна’ (восточные манде)

Биса *mõm*, сан *mui*, сан-майя *moni* (ср. сан-мача *muli* ‘хвост’, *moni* ‘хвост (лошади)’, *muni* ‘глотать’). Корень для ‘глотать’ реконструируется в праманде.⁴ В.Ф. Выдрин предварительно реконструирует для восточных манде **muli*. Впрочем, рефлекс в других группах манде, в также в других нигеро-конголезских семьях свидетельствует скорее в пользу реконструкции конечного **-n*. Как бы мы ни реконструировали этот корень, для нас сейчас важно, что указанная омонимия позволяет вскрыть системные фонетические изменения в отдельных языках восточных манде, в частности, регулярную лабиализацию конечного согласного в биса (возможно, в корнях начальным лабиальным) и утрату согласного в данной позиции в сан.

В этом не остается сомнений, если добавить сюда третье омонимическое значение, регулярно совмещающееся с первыми двумя,

³ Отметим в дан другую аналогичную пару – с глухим палатальным: *sũũ* ‘дорога’, *sũũ* ‘страх’.

⁴ Это устойчивый нигеро-конголезский корень.

а именно ‘луна, месяц’: биса *mòm* ‘avaler / avoir peur / queue / lune / mois’, южный сан *mi* ‘lune / mois / queue’, сан-мая *moni* ‘lune / mois / avaler / queue’, сан-мача *muli* ‘queue / lune’.⁵ Таким образом, омонимия дает нам мощное регулярное соответствие, которое нельзя не учитывать при реконструкции финали в трех данных корнях.

‘коза’ = ‘большой’

Ваи *ba*, мандинка *bàà*. Омонимия возникает за счет упрощения нигеро-конголезского корня **badi* (ср. прабанту **búdi*) в отдельных языках.

‘яйцо’ = ‘кость’

Омонимия отмечена в группе джого-джери (западная группа): бле *yál*, лигби *yéí*. Она позволяет установить регулярный рефлекс празападного манде **k-* в этих языках: ср. бамбара *kíli* ‘яйцо’, *kólo* ‘кость’, сусу *xéle* ‘яйцо’, *xóri* ‘кость’, дьялонке *qélé* ‘яйцо’, *qóri* ‘кость’. Это дает дополнительные основания для сближения с данными корнями форм бобо *wéré* ‘яйцо’, *wónón / wā* ‘кость’.

‘дым’ = ‘грудь’

Лигби *sísí*, дьялонке *sisi*. С. Кёлле (Koelle 1854) отмечает омонимичные формы и для бамбара XIX века: *fifi*. Корень интересен тем, что в значении ‘грудь’ он обнаруживает прямые параллели за пределами манде, в частности: кеераак (атлантическая семья, группа Bak) *bu-sis-əb*, мба-донго-ко (Ubangi) *sisi-kó / sisi-zó* и др. В некоторых языках манде два корня с указанными значениями имеют только тоновые различия, что позволяет думать, что мы имеем дело со случаем сегментной омонимии в западных манде.

‘холодный’ = ‘пробовать’

Манинка *nènè*, мандинка *néné*, сан-мача *nine*. По-видимому, пример омонимии (по крайней мере, сегментной) в праманде.

⁵ Для корня ‘луна’ В.Ф. Выдрин реконструирует в восточных манде **mɔ(-li)* и выделяет этот корень также в юго-западных манде.

‘мать’ = ‘приходить’

Сан-мача *da*, дуунгома-банкагоома *na*, дьюла-коро *ná*. На основе омонимии в односложных словах трудно делать обобщения. Отметим лишь отсутствие носового в сан, которое следует признать регулярным соответствием.

‘перо’ = ‘чесать’

Джовулу *káán*, дан *kāā*. Такое распределение омонимичных форм дает дополнительный аргумент для реконструкции корней с обоими значениями в праманде.

‘печень’ = ‘рог’

Бамбара *bíŋé*, дьюла-койяга *bjé*. Такие омонимы прямо выводят нас на регулярные соответствия – другой вопрос, тривиальны они или нет. В ходе работы над этой статьей, у меня сложился следующий алгоритм действий, которым мне хочется поделиться: 1) выявляем регулярные омонимы ‘печень’ и ‘рог’; 2) используя программу Г. Сежерера, определяем, что наиболее распространенными в Африке случаями полисемии для ‘печень’ является ‘сердце’ (51 язык). Это позволяет добавить сюда близкий по форме локальный корень ‘сердце’, который у В.Ф. Выдрина предварительно реконструируется отдельно – как *HEART-6; 3) выводим в базе RefLex для всех языков манде слова со значениями ‘печень’, ‘сердце’, ‘рог’. По умолчанию RefLex предлагает группировку по языкам. Помимо многочисленных слов с начальным *b*- вроде бозопондори *buuliŋ* ‘сердце’, *buɔ* ‘рог’, хасонка – какабе *bíŋá* ‘печень’, *bíŋá* ‘рог’, сеенку *brɔ* ‘печень’, *bí* ‘рог’, находим слова с другими одинаковыми лабиальными согласными, в частности, дуунгома *vuna* ‘печень’, *viá* ‘рог’, гуру *bílí* ‘печень’, *bélí* ‘рог’. Отмечаем, что с большой вероятностью все эти слова представляют регулярные фонетические соответствия.

Конечно же, сам факт наличия одинаковых сегментов, например, начальных согласных, в словах, подтвержденных регулярной омонимией, не означает, что все такие сегменты представляют рефлекс-

сы одной праязыковой фонемы. Хорошей иллюстрацией к этому тезису может служить следующий пример регулярной омонимии.

‘убивать’ = ‘играть’

Дан *zɔ̃*, мано *zɛ̃*, ман-майя *jẽ*. Безусловно, это интересное регулярное соответствие. Однако наряду с ним в языках манде выделяются, в частности, следующие пары слов с одинаковым начальным согласным: кпелле *pãa* ‘убивать’, *pèlè ke* ‘играть’, хасонка *fáxà* ‘убивать’, *fò* ‘играть’, бозо-келингга *waga* ‘убивать’, *walahò* ‘играть’. Очевидно, что здесь мы имеем дело с другим соответствием – также, по всей видимости, регулярным.

‘гора’ = ‘голод’

Мандинка *konko*, коно – леле *kɔ̃ngɔ*. Оба корня являются, по видимому, нигеро-конголезскими, хотя и не омонимичными на глубинном уровне (предварительно в нигер-конго реконструируется **koŋV* ‘гора’ и **goŋV* ‘голод’. В празападном манде формируются вероятно сегментные омонимы, которые различаются только тоном.

‘шея’ = ‘равный’

Хасонка *xáɲ*, манинка *kàŋ*, какабе *kán*, дьюла-койяга *káɲ*. Очевидный омоним с тривиальными соответствиями в западных манде.

‘лизать’ = ‘плавать’

Хасонка *néwù*, бамбара *nɔ̃*. Для манден В.Ф. Выдрин предварительно реконструирует фонетически близкие корни: **néti(n)* (?) ‘lick’, **néwun* (?) ‘swim’. Различие этих форм проявляется и в бамбара – соответственно *néti* и *néwu*. Откуда в таком случае возникает регулярная омонимия в форме *nɔ̃*?

‘ноготь’ = ‘свистеть’

Бозо-сорогама *kõu*, дан-якуба *síí*. Случайно совмещение значений в двух языках манде?

4. Регулярная омонимия в разных ветвях нигер-конго

Ограничимся здесь одним примером регулярной омонимии: ‘ямс’ = ‘голова’: языки манде: мандинка – манинка Канкана – дьялонке *kɔɔ*; языки догон: бени-тей – банкан-тей – нанга-даама *kíú*, томмо-со *kíú*. Других случаев такой омонимии в базе нет. Как можно ее интерпретировать? Если бы в языках манде и в языках догон наблюдались разные корни, мы определили эту омонимию как случайное совпадение значений. Но здесь мы очевидно сталкиваемся с общим корнем. Причем, корень *kɔɔ(n)* выделяется в контактной зоне языков, что, на первый взгляд, позволяет предполагать заимствование. Действительно, общеизвестны многочисленные примеры заимствований из языков манде в догон (обратные примеры менее очевидны). Проблема состоит в том, что теоретически эта гипотеза сомнительна: все же, мы знаем, что заимствуются в основном слова в определенном значении, а не омонимичные формы во всех значениях.

Для установления заимствования важно учитывать распределение форм по языкам контактирующих семей. Данные манде говорят о том, что оба корня (условно **kɔɔ* ‘голова’ и **kɔ* ‘ямс’) могут быть реконструированы в праязыке семьи, обнаруживая рефлексy во всех основных группах. Однако и в языках догон оба корня распространены во всех группах: в северной, центральной и юго-западной (а также в изолированных языках бени-тей и банкан-тей). Более того, в семье догон ни в одном из 13 языков, в которых фиксируется слово для ‘ямс’, не отмечен какой-либо другой корень. Как и в языках манде, два корня с интересующими нас значениями не всегда омонимичны в догон, различаясь либо тоном, либо качеством гласного, либо назальностью (например, торо-тегу *kí* ‘голова’ ~ *kíú* ‘ямс’, янда-дом *kóó* ‘голова’ ~ *kíú* ‘ямс’, дьямсай *kíú* ‘голова’ ~ *kíú* ‘ямс’). Очевидно, однако, что два фонетически близких корня с данными значениями следует реконструировать для праязыка догон и невозможно интерпретировать как поздние заимствования из манде.

Остается предположить, что два рассматриваемых корня в манде и в догон являются рефлексами фонетически близких корней для ‘голова’ и ‘ямс’, которые относятся к общему для манде и догон праязыку – возможно, к нигеро-конголезскому. Эта гипотеза в меньшей степени подтверждается в других нигеро-конголезских языках для значения ‘голова’. Впрочем, заслуживает внимание общеатлантический корень **gof* ~ *kof*. Ср. также ‘голова’ лимба *huuya*; ландума *da-homp* / *tsə-*, линда (Ubangi) *kūmù*, кулаал (Adamawa) *húl* (*lè*) / *hún* (*tù*) и ряд других изолированных форм.

Значительно отчетливее реконструируется в нигер-конго корень для ямса. Р. Бленч (Blench 2016) реконструирует для бенуэ-конго другой корень: #*dom* ‘yam *Dioscorea bulbifera*’. Однако и языки бенуэ-конго дают нам материалы для реконструкции корня **ku*. В частности, прабанту **kùá* (зоны АВЕН), **kódò* (ADJ), прабенуэ-конго **kod*, оболо-андони *úkʷá*; также пана (Gur) *kú* / *kúyà*, ландума – темне *ku*, прагбайя **kòrè*. Это не противоречит реконструкции Р. Бленча. Сегодня мы знаем, что по крайней мере три разновидности ямса были одомашнены в бассейне реки Нигер, причем, вероятно, очень давно.⁶ Ямс является одной из первых одомашненных сельскохозяйственных культур в Африке, и вполне возможно допустить реконструкцию нескольких корней для разновидностей ямса уже в нигер-конго.

В таком случае регулярная омонимия в одной из семей (в нашем случае, в манде) может выводить нас на реконструкцию нигеро-конголезских корней, а также служить дополнительным основанием для установления родства языков (в нашем примере – манде и языки нигеро-конголезской макросемьи).

Литература

Blench, Roger. 2016. Reconstructing African agrarian prehistory by combining different sources of evidence: Examples for West African economic plants. In Thanheiser, Ursula (ed.), *News from the past*:

⁶ См., в частности, Scarcelli (2005).

- Progress in African archaeobotany: Proceedings of the 7th International Workshop on African Archaeobotany*, 13–26, Groningen: Barkhuis.
- Dimmendaal, Gerrit J. 2008. Language ecology and linguistic diversity on the African continent. *Language and Linguistics Compass* 2(5). 840–858.
- Guldemann Tom. 2008. The Macro-Sudan belt: towards identifying a linguistic area in Northern Sub-Saharan Africa. In Heine, Bernd & Nurse, Derek (eds.), *A linguistic geography of Africa*, 151–185. Cambridge: Cambridge University Press.
- Koelle, Sigismund Wilhelm. 1963 [1854]. *Polyglotta africana, or a comparative vocabulary of nearly three hundred words and phrases in more than one hundred distinct African languages*. London: Church Missionary House.
- Perekhval'skaya, Elena. 2008. Body parts and their metaphoric meanings in South Mande. *Mandenkan* 44. 53–62.
- Pozdniakov, Konstantin. 2020. *Niger-Congo etymological database*. (Electronic document.)
- Pozdniakov, Konstantin & Segerer, Guillaume. 2019. Regular homophones: A tool for semantic typology and for linguistic reconstruction. *Africana Linguistica* 25. 231–279.
- Scarcelli, Nora. 2005. *Structure et dynamique de la diversité d'une plante cultivée à multiplication végétative: le cas des ignames au Bénin (Dioscorea sp.)*. Montpellier: Université de Montpellier II. (Thèse de doctorat.)
- Segerer, Guillaume & Flavier, Sébastien. 2011–2018. *RefLex: Référence Lexicon of Africa*. Version 1.1. Paris, Lyon. <http://reflex.cnrs.fr/>
- Segerer, Guillaume. 2020. *Homonymy & polysemy*. <http://www.reflex.cnrs.fr/database/Outils/hompol.php>
- Vydrin, Valentin. 2020. *Mande etymological dictionary*. Ms.